

На правах рукописи

Гутарова Александра Викторовна

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ
ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И
ИХ РУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
сопоставительное и типологическое языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2008

а

Работа выполнена на кафедре немецкого языка Института языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: *кандидат филологических наук доцент*
Маслова Нина Александровна

Официальные оппоненты: *доктор филологических наук доцент*
Колпакова Галина Васильевна
кандидат филологических наук доцент
Волостнова Наталия Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится 26 декабря 2008 г. в 14 часов в аудитории 1006 на заседании диссертационного совета Д.212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18.

Автореферат разослан 25 ноября 2008 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент*

Т.Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию немецких аналитических глагольно-именных конструкций (в дальнейшем АГИК) и их русским соответствиям. В диссертации проводится семантическая типизация АГИК, а также доказывается их актуальность как универсального явления в современном языке.

Степень разработанности проблемы. АГИК в немецком языке исследовали такие ученые, как Даниэльс К., Шмидт В., Хейль С., Кёлер К., Гладров В. и некоторые другие. В отечественной германистике данная тема представлена в работах Леканта А. П., Жукова В. П., Дерибаса В. М., Жулинской Л. К., Чернышевой И. И., Масловой Н.А., Месиневой Л. А. и др. В русской лексикографической традиции АГИК фиксируются в специальных словарях-справочниках Дерибаса В.М., Тропиной Н.И.

Но в сопоставительном плане, как в немецком языке, так и в русском языке данная проблематика изучена мало. Обращает на себя внимание неразработанность теоретических вопросов, касающихся проблемы соотнесения АГИК с однокоренными коррелятивными глаголами, а также различий в их употреблении.

Разнообразие задач, поставленных в работе, обусловила необходимость использования различных **методов исследования**. При сопоставлении языковых фактов разнородственных языковых систем используется сопоставительно-типологический метод. Контрастивный метод способствует определению различий исследуемых АГИК в немецком и русском языках. Интерпретация языкового материала осуществлялась посредством описательного и сопоставительного методов с опорой на исследовательскую интуицию. Также использован метод комплексного анализа конструкций, предполагающий рассмотрение их с точки зрения семантико-

а

словообразовательного и функционально-стилистического аспектов.

Актуальность исследования.

Факты, свидетельствующие об известном усилении аналитизма в лексике современного немецкого и русского языков, неоднородны, а отчасти и противоречивы. Тем не менее, они достаточно многочисленны, чтобы их можно было игнорировать.

Функционирование АГИК в языке продиктовано необходимостью дифференцирования в речи простого и сложного действия.

Проведенное нами исследование показало, что АГИК недостаточно глубоко и подробно изучались как в немецком, так и в русском языке. Отсутствуют четкая терминология, определение места АГИК в системе языка, общая классификация. Также наблюдение над синтаксическими процессами в языке может дать представление о том, какие тенденции проявляются в современных немецком и русском языках. Кроме того, сопоставление немецкого и русского языков на синтаксическом уровне может быть полезным не только в смысле прогнозирования тенденций развития и выявления основных сходств и различий, но и для преподавания немецкого языка в школе и ВУЗе. В этом заключается **актуальность работы.**

Научная новизна исследования заключается в том, что данная работа является первой попыткой сопоставительного анализа АГИК как языкового явления в рассматриваемых языках. Впервые выделяются и описываются семантические типы АГИК, сопоставляются сферы их употребления, производится систематизация по семантическим, грамматическим, стилистическим критериям с позиции именного и глагольного компонентов.

Объектом исследования являются немецкие аналитические глагольно-именные конструкции и их соответствия в русском языке.

Предмет исследования составляют словообразовательные, морфологические, семантические, стилистические особенности АГИК, условия

а

их функционирования в исследуемых языках.

Опираясь на исследования в области синтаксиса, достижения в разработке круга проблемных вопросов, касающихся понятия “аналитическая глагольно-именная конструкция”, мы сформулировали цели и задачи нашего исследования.

Цель данного исследования – подробное и всестороннее описание АГИК в немецком и русском языках; определение их сходства и различия как в структуре, так и в употреблении; четкое разграничение АГИК с фразеологическими единицами (ФЕ), выявление единой классификации семантических типов АГИК, прежде всего с позиции именного компонента.

Для достижения этой цели решаются следующие **задачи**:

1. дать определение АГИК, выявить пункты расхождения (в подходах исследователей к этому явлению);
2. определить отношения глагольного и именного компонентов внутри сочетания;
3. доказать синтаксическую значимость АГИК в немецком и русском языках и определить степень их выраженности;
4. выявить сферы применения АГИК с точки зрения глагола и имени существительного;
5. обосновать переходный характер АГИК как стилистически маркированной зоны между фразеологизмами и нейтральным языком;
6. доказать универсальность данного явления, характерного для обозначения мыслительной деятельности и представления картины мира в аналитическом контексте;
7. анализ немецких примеров и их переводов на русский язык.

В ходе исследования сформулированы следующие научные **положения, выносимые на защиту**:

1. АГИК существуют в языке наравне с простыми глаголами.

а

2. Дифференцирующими критериями, согласно которым словосочетание может считаться АГИК, являются наличие семантического ядра – абстрактного отглагольного или отглагольного существительного – и глагола, выражающего грамматические отношения внутри сочетания, а также возможность замены АГИК однокоренным соотносительным глаголом или пассивной конструкцией.

3. Разграничение понятий “аналитическая глагольно-именная конструкция” и “фразеологизм”.

4. Семантический критерий является основополагающим для нашей классификации АГИК.

5. Большое количество АГИК в обоих языках подчеркивает их стремление к выражению более развернутого, подробного действия, распространение в современных языках номинального стиля, что и приводит к аналитичности и экономии средств.

6. АГИК, благодаря своей подробности, выражают яркий, богатый спектр значений, в то время как соотносительный однокоренный глагол не всегда способен настолько широко показать все присущие ему смысловые оттенки.

7. Сопоставление немецких примеров и их русских соответствий показывает, что процесс появления АГИК в языках на данном этапе протекает параллельно. АГИК являются *универсальным явлением* в разнородственных немецком и русском языках, воплощая в языке человеческую картину мира.

Теоретическая значимость связана с необходимостью определения статуса АГИК в синтаксической системе разнородственных языков, выявления сходства и различия их функционирования, тенденций в образовании, степени распространенности исследуемых АГИК и анализа закономерностей их семантико-синтаксической структуры.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в учебном процессе – в курсах и спецкурсах по

а

лексикологии, грамматике, сопоставительной типологии и переводу. Приложение может послужить основой для составления немецко-русского и русско-немецкого словарей современных аналитических глагольно-именных конструкций, а также учебно-методических пособий по переводу.

Материалом для исследования послужили словосочетания, рассматриваемые в работах западных и отечественных исследователей синтаксиса, а также примеры АГИК из произведений немецких авторов второй половины XX века.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы докладывались на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета в 2001-2007 годах, на ежегодных республиканских научно-практических конференциях “Язык и методика его преподавания” (2001-2006 гг.) и “Иностранные языки в современном мире” (2007-2008 гг.), на лингвистических семинарах кафедры немецкого языка (2001-2007 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии (список цитируемой и упоминаемой литературы, список словарей и словарных материалов, список источников и принятых сокращений) и Приложения (отдельным томом).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации и выбор материала для изучения поставленной проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрывается новизна, теоретическая и

а

практическая значимость работы.

В **Первой главе** – "Функциональное исследование аналитической глагольно-именной конструкции как специфической единицы синтаксиса в современном немецком и русском языке" – выявляются основные теоретические подходы, используемые для анализа понятия АГИК в немецком и русском языках в лингвистических работах, а также изучаются проблема соотносительности АГИК с однокоренными глаголами и стилистические особенности немецких и русских АГИК.

Рассмотрены точки зрения на данную проблему западных и отечественных лингвистов и выработаны собственные критерии, согласно которым словосочетание может относиться к АГИК. Специалисты, занимающиеся современными языковыми вопросами, постоянно сталкиваются с проблемой определения АГИК. В учениях немецких германистов, таких, как Шторц Г., Рейнерс Л., Грунов П., Зюскинд В., Геррманн Ф., Вайсдорф Ф., Хиршбольт К. и других, посвященных данной проблеме, высказываются сожаления об отмирании глагола. Ученые обвиняют в этом "ненастоящие глаголы" ("unechtes Zeitwort"), "сжатые глаголы" ("Streckverben"), "высокопарные перифразы" ("schwülstige Umschreibungen"), "раздутые, чванливые выражения" ("aufgeblühte Wendungen"), "маскирующую форму глагола" ("Larvenform" des Zeitwortes), "стереотипные слова" ("Abklatschwörter"), "языковые вмятины, выпуклости" ("Sprachbeulen"), "муляжи, макеты глагола" ("Zeitwortattrappen"), "языковую бурду, языковую водянистую похлебку" ("sprachliche Wassersuppen"), "накрахмаленные, чопорные одеяния" ("steifleinene Gewandstücke"), "глагольные суррогаты" ("Verbalsurrogaten"), "глагольные гипертрофии" ("Verbalhypertrophien"), "готовые изделия" ("Fertigware"), "речевые замазки" ("Redekitt"), "номинальные обтяжки" ("nominale Aufpolsterung"), "контузии, дробления" ("Quetschung"), "вытягивание, растяжение" ("Streckung") и т.д. Такое негативное отношение немецких лингвистов к АГИК отражает опасения,

а

что АГИК как стилистически маркированные единицы постепенно вытесняют из языка простые глагольные формы и усложняют структуру языка.

В работах немецких германистов по данной тематике, таких, как Даниэльс К., Шмидт В., АГИК обозначаются как “analytische verbal-nominale Verbindungen” (аналитические глагольно-именные сочетания), “Streckformen” (сжатые формы) [Даниэльс, 1963; Шмидт, 1968]. Отмечается, что в составе исследуемой конструкции существительное и глагол теряют некоторые свои грамматические признаки: именной компонент утрачивает артикль, предложное дополнение, склонение, а глагол теряет свою лексическую функцию и отвечает лишь за грамматическое оформление всей конструкции.

В отечественной германистике АГИК относятся к лексико-грамматическим явлениям. С аналитическими формами их роднит общая грамматическая направленность развития из свободного словосочетания для выражения единого грамматического значения, проявляющаяся в приобретении ими некоторых признаков аналитических форм, а именно: грамматического идиоматизма и воспроизводимости модели с одним постоянным компонентом [Кузьмичева 1962]. Их “полуграмматический” характер объясняется отсутствием у них третьего признака – соотносительности с простыми формами и включения в парадигму. Это конструкции, построенные по модели свободных глагольных словосочетаний структуры: глагол + существительное: *Angst* русс. *страх*, *Schwindel* русс. *дурнота*, *Streit* русс. *спор, ссора*, *Wut* русс. *ярость, негодование*, *Gewissheit* русс. *достоверность, убеждение bekommen* (бояться, иметь головокружение, ссориться, разъяриться, убедиться). В отечественной германистике АГИК исследовали такие ученые, как Лекант П.А. [1976], Левковская К.А. [1956, 1960], Чернышева И.И. [1961, 1980], Асфандияров Р.Р. [1974], Землина Т.П. [1959], Кузьмичева Л.В. [1962], Москальская О.И. [1972], Недялков В.П. [1971], Ефимова Н.А. [1972], Месинева Л.А. [1972], Жулинская Л.К. [1973], Золотова Л.М. [1977], Нехлина Р.А. [1967], Степанова М.Д. [1963] и

а

др.

В работах отечественных германистов присутствует следующая терминология: "субстантивное сочетание", "описательный глагольно-именной оборот", "устойчивое глагольно-именное сочетание", "устойчивое глагольное сочетание", "устойчивые словесные комплексы", "глагольная фразема" и др., где АГИК, чрезвычайно разнообразные в структурно-грамматическом отношении, обладают различной степенью устойчивости составляющих их компонентов, законченности содержания и грамматической формы.

По мнению лингвистов, данные конструкции в немецком языке имеют довольно разнообразный набор моделей и выполняют три основные функции: синтаксическую, аспектуальную, словообразовательную. "Моделированными, или типовыми образованиями" называются устойчивые и воспроизводимые словосочетания, образующиеся в языке по определенным структурно-семантическим моделям [Жулинская Л.К., 1972]. К этим моделированным единицам немецкого языка относятся и аналитические конструкции.

Аналитичность структуры единиц типа *Hilfe leisten* русс. *оказывать помощь, помогать*, *Vorschlag machen* русс. *делать предложение, предлагать*, *Anteil nehmen* русс. *принимать участие, проявлять интерес*, устанавливается наличием в их составе имени существительного, отличающегося от глагола своими валентными свойствами, которых оно не теряет и будучи компонентом АГИК, что доказывает параллельное существование и все более широкое распространение указанных единиц.

Отличительным структурным признаком АГИК, выделяющим их из всей массы свободных словосочетаний, является устойчивость. Однако ее характер существенно отличается от характера устойчивости фразеологической единицы (ФЕ). АГИК имеют ряд признаков, отличающих их от ФЕ: 1). воспроизводимость АГИК является неполной, она основывается на семантической несамостоятельности глагола, сочетающегося с более или менее

а

широкой группой существительных; их семантическая целостность обусловлена тем, что глагол в их составе не имеет свободного номинативного значения, а именной компонент сохраняет свое значение полностью; 2). синтаксическая нечленимость исследуемых конструкций определяется не их семантической неделимостью, как у ФЕ, а неполнозначностью глагольного компонента; 3). данные сочетания не обладают твердым лексическим составом, постоянным элементом является только глагол, а имя существительное – переменным.

В составе АГИК каждое слово в отдельности обладает лексическим значением как категориальной языковой единицей с социально закрепленным за ним содержанием (предельно отвлеченным или, напротив, очень конкретным). Данные сочетания, в отличие от ФЕ, не обладают постоянством грамматических форм: в этих словосочетаниях можно менять форму (например, менять вид, время, лицо глагола), изменять порядок слов, можно вставлять определения к существительному (*принять решение, принять необдуманное решение*)

До сих пор немецкие и отечественные лингвисты классифицировали АГИК, как правило, только с позиции глагольного компонента. Мы предлагаем семантическую классификацию АГИК, в первую очередь, с точки зрения именного компонента, так как именно он и отвечает за смысловое содержание всей конструкции.

Семантические соотношения АГИК и однословных глаголов, однокоренных с именным компонентом, являются отношениями семантической близости, отличающейся от семантической эквивалентности. АГИК, обозначая те же действия, процессы или состояния, которые выражаются соответствующими однословными глаголами, содержат при этом дополнительную характеристику действий (процессов, состояний), отсутствующую в семантике соответствующих однословных глаголов. В то время как АГИК, как правило, однозначны и сравнительно редко получают переносные значения, многие однословные глаголы являются многозначными.

а

Как показало наше исследование, многие АГИК можно заменить однокоренным (коррелятивным) глаголом или пассивной конструкцией, но для некоторых соответствие отсутствует.

Что касается стиля, АГИК создаются и употребляются во всех разновидностях речи, начиная от высокого, торжественного стиля и кончая разговорным языком. В то же время в ряде случаев данные выражения резко отличаются своей стилистической окраской от соответствующих им по своему значению однословных глаголов. АГИК также употребляются в публицистике, научном, литературном языках.

Подводя итоги обзору анализа различных подходов немецких и русских лингвистов к определению понятия АГИК, мы даем АГИК следующее определение: *аналитическими глагольно-именными конструкциями* называются аналитические сочетания глаголов ослабленного лексического значения с абстрактными (отглагольными либо отадективными) существительными, функционально равноценными глаголу, то есть являющимися целостным наименованием глагольного признака (действия) и выполняющими функцию одного члена предложения (сказуемого). Вещественное лексическое содержание признака заключается в абстрактном (отглагольном или отадективном) существительном, а значение действия придается всему сочетанию глагольным компонентом, обладающему в то же время формами спряжения, благодаря чему все сочетание может выражать грамматическое значение сказуемого.

В **выводах** к первой главе подводятся итоги обзора и анализа различных подходов к определению понятия АГИК в немецком и русском языках, описываются критерии разграничения понятия “аналитическая глагольно-именная конструкция”, ”фразеологизм” и рассматриваются классификации АГИК отечественных германистов и русистов.

Во **второй главе** – ”Классификация аналитических глагольно-именных

а

конструкций немецкого языка по структурно-семантическим и функционально-стилистическим признакам" – рассматриваются значения АГИК на конкретном языковом материале – примерами служили словосочетания, рассматриваемые в работах западных и отечественных исследователей синтаксиса, и из произведений немецких авторов. Проводится их типизация и на этом основании предлагается собственная классификация АГИК с позиции отдельно именного и отдельно глагольного компонентов. В работе проанализировано около 4000 примеров АГИК, в том числе 2048 на немецком и 1750 на русском языке.

Далее мы рассматриваем АГИК с позиции семантического содержания именного и глагольного компонентов.

Именной компонент, оставаясь грамматически зависимым в составе АГИК, является семантическим центром всей конструкции. Различные смысловые оттенки именного компонента способствуют отграничению значения всего сочетания от значения соотносительного глагола (если он имеется).

С позиции именного компонента выделяются следующие типы АГИК: 1). деятельность (результативная, процессуальная) или ее начало и завершение *Gebrauch machen* русс. *пользоваться*, *Gewinn haben* русс. *иметь прибыль* и др.; 2). характеристика процессов, состояний, качеств, напр., *Angst kriegen* русс. *испугаться* и др.; 3). модальные отношения, напр., *eine Pflicht haben* русс. *быть должным, обязанным* и др.; 4). мыслительная деятельность, напр., *etw. zur Kenntnis nehmen* русс. *принять что-либо к сведению* и др.; 5). межличностные отношения, напр., *Brüderschaft schliessen* русс. *перейти с кем-то на "ты"* и др.; 6). воздействие, напр., *j-m Arrest geben* русс. *арестовать кого-либо* и др.; 7). причинно-следственные отношения, напр., *einen Grund haben* русс. *иметь основание, причину* и др.; 8). физическое состояние, напр., *Ruhr bekommen* русс. *заболеть дизентерией* и др.; 9). пространственные понятия, напр., *am Platze sein* русс. *быть к месту, подходить* и др.

Многие рассмотренные именные компоненты образованы с помощью

а

суффиксации, префиксации, путем словосложения, являются субстантивированными глагольными инфинитивами. Следует отметить, что некоторые именные компоненты в чистом виде имеют не абстрактное, а конкретное значение (*der Platz*), но в сочетании с определенным глаголом эта конкретность действия, процесса или состояния утрачивается.

Далее мы рассматриваем АГИК с позиции их глагольного компонента.

Глагольный компонент формирует все сочетание и ограничивает круг именных компонентов. Частично десемантизируясь в составе АГИК, глагол вносит смысловые и стилистические оттенки в значение всей конструкции и определяет грамматические формы всего сочетания.

Выделяются типы АГИК с определенными глаголами, образующими большие группы, также есть отдельные типы АГИК с глаголами, не дающими рядообразования, и АГИК, которых нет в словарях (их перевод предлагается нами отдельно), например, АГИК с глаголами *обладания* “haben”, “halten” и др.: *Auf j-n Einfluss haben* (иметь влияние, влиять) и др.; АГИК с глаголами со значением *активной деятельности* (мыслительной, вербальной, физической и т.д.) “machen”, “tun”, “ausüben” и др.: *Freude machen (j-m)* русс. доставлять кому-либо радость, радовать кого-либо и др.; АГИК с глаголами *движения, перехода из одного состояния в другое* “kommen”, “treten”, “geraten” и др.: *Zu dem Schluss kommen* русс. заканчивать; приходить к выводу, заключению; АГИК с глаголами со значением *пребывания в каком-либо состоянии в данный момент* sein, gehen, stehen, liegen и др.: *in Gefahr sein* русс. находиться в опасности, *zu Ende gehen* русс. подходить к концу, заканчиваться, *in der Auswahl stehen* русс. стоять перед выбором, необходимостью выбора, *in jds. Macht liegen* русс. быть в чьей-либо власти и др.; АГИК с глаголами *получения, приобретения* bekommen, erhalten, kriegen, gewinnen и др.: *Auskunft bekommen* русс. получить справку, информацию, *Bescheid erhalten* русс. получить сообщение, информацию, уведомление о ком/чем-либо, *Angst kriegen* русс.

а

испугаться, eine Zuneigung gewinnen русс. испытывать, проникаться расположением, склонностью, симпатией, приобретать симпатию к кому-то и др.; АГИК с глаголами со значением оказания воздействия, принуждения *bringen, versetzen, lassen* и др.: *in Konflikt bringen* русс. привести кого-то к конфликту, *in Furcht versetzen* русс. нагонять на кого-то страх, ужас, приводить кого-то в ужас, *in Ruhe lassen* русс. оставить в покое и др.; АГИК с глаголами со значением изъятия, лишения, захвата *nehmen, ergreifen, erfassen* и др.: *Abschied nehmen* русс. прощаться, *die Initiative ergreifen* русс. завладеть инициативой, *die Tätigkeit erfassen* русс. охватывать деятельность и др.; АГИК с глаголами со значением предоставления, оказания, передачи *geben, schicken, anbieten* и др.: *eine Chance geben* русс. дать шанс, *Einladungen schicken* русс. посылать, отправлять приглашения, *die Duzbrüderschaft anbieten* русс. предложить перейти на “ты” и др.; АГИК с глаголами со значением достижения успешного результата *finden, verdienen* и др.: *Arbeit finden* русс. найти работу и др.; АГИК со значением достижения отрицательного результата *verlieren, brechen* и др.: *Nerven verlieren* русс. терять, портить нервы, *ein Geheimnis brechen* русс. нарушить тайну и др.; АГИК со значением интенсивного действия *legen, zeigen* и др.: *in den Plan legen* русс. планировать, *Aktivität zeigen* русс. демонстрировать активность и др.; АГИК со значением языковой деятельности *sagen, sprechen* и др.: *keinen Ton sagen* русс. ни сказать ни звука, *ein Schlusswort sprechen* русс. выступить с заключительным словом, сказать заключительное слово и др..

АГИК, представляющие собой спорные случаи, рассматриваются нами отдельно, напр.: *(ein) Auge werfen (auf A.)* русс. бросить взгляд на кого/что-либо и др.

На основании анализа выявленных значений именных и глагольных компонентов немецких АГИК и их русских соответствий в настоящей работе предлагается следующая классификация значений данных конструкций:

а

1. Процессуальность (осуществление контроля; рабочий процесс; конкретная ситуация; местонахождение; мыслительная деятельность; движение).
2. Процессуальность как переход к результативности (удача (неудача); владение, обладание (кем-либо или чем-либо); упорядоченность; отрицательное или положительное воздействие; предоставление услуг).
3. Характеристика состояний, качеств, эмоций (положительных и отрицательных; мыслительных и физических) и отношений (к прошедшим событиям; к будущим (перспектива); модальных; межличностных; причинно-следственных; жизненных обстоятельств).

Стилистическая маркированность АГИК проявилась в следующих примерах: *einen Prozess anfangen* русс. *начинать процесс*, *Klage führen* русс. *вносить жалобу, пожаловаться* и др., относящихся к юридической и экономической терминологии.

Немецкие АГИК и их русские соответствия чаще всего в переводе совпадают, напр.: *einen Rat geben* (*beraten, raten*) – дать совет, посоветовать; *Opfer bringen* (*opfern*) – приносить жертву, жертвовать; *in der Lage sein* – быть в положении, в ситуации; *zum Ende kommen* (*beenden, enden*) – приходить к концу, заканчивать(ся); *in einen Schlaf versinken* (*einschlafen*) – погружаться в сон, засыпать; *Fehler machen* (*fehlen*) – делать ошибку, ошибаться и др. Но: *einen Kuss geben* (*küssen*) – поцеловать, но не “дать поцелуй”; *zum Ausdruck bringen* (*ausdrücken*) – выражать, но не “приносить к выражению”; *Schuld geben* (*beschuldigen*) – обвинять, но не “давать вину”; *eine Ende nehmen* (*beenden, enden*) – кончаться, заканчиваться но не “брать конец” и т.д.

Таким образом, в русском языке, как и в немецком, существует ряд моделей, по которым могут образовываться АГИК, но обычно немецкой конструкции соответствует в русском языке финитный глагол, то есть данные модели, присущие немецкому языку, в русском языке не реализуются. Это свидетельствует об аналитизме немецкого языка и о стремлении его к

номинальному стилю речи, т.е. к более глубокой форме выражения действия.

В **выводах** ко второй главе мы подчеркиваем, что в некоторых случаях между значениями АГИК и однокоренных однословных глаголов могут иметь место более или менее значительные расхождения и даже несоответствия: 1. качественная характеристика действия (например, однословные глаголы *beschuldigen* - *обвинить*, *обвинять* лишь констатируют факт обвинения кого-нибудь в чем-нибудь, в то время как близкие к ним по значению АГИК *Schuld geben* русс. *возводить обвинение* не только констатируют тот же факт, но и дают ему оценку, указывая на несправедливость обвинения); 2. указание интенсивности действия (например, *Hilfe leisten* – *helfen* русс. *оказывать помощь* - *помогать*, также указывают на интенсивное начало действия, например, *zu Ende kommen* – *beenden* русс. *положить конец* - *закончить*); 3. указание побуждения к действию или приведения в определенное состояние – АГИК данного типа часто приближаются семантически или становятся равнозначными не просто однокоренному однословному глаголу, а его сочетанию с глаголами *bringen*, *versetzen* русс. *навлекать*, *приводить* и др., например: *in Verdacht bringen* – *verdächtigen* русс. *навлекать подозрение* - *подозревать*, *in Schrecken versetzen* – *erschrecken* русс. *приводить в ужас* - *пугать* и т. д.; 4. указание начала (*in Gefahr geraten* – *gefährdet sein* русс. *оказаться под угрозой*, *быть в опасности*) или окончания действия или состояния (*zum Schluss kommen* – *schliessen* русс. *прийти к выводу* - *вывести*); 5. указание отношения к действию разных лиц. Эти отношения бывают разнообразны и далеко не всегда могут быть выражены залоговыми формами однословных глаголов. Данные АГИК обозначают особого рода вторичное действие, которое может иметь место лишь в результате предшествующего действия другого лица (например, для того чтобы *получить помощь*, необходимо, чтобы кто-то *оказал помощь* (*помог*) данному лицу, *уважать*, *питать уважение*, *пользоваться уважением*; *обидеть*, *нанести обиду*, *терпеть*

а

оби́ду.

Иногда АГИК обозначают последующее отношение действующего лица к предыдущим действиям (своим или другого лица) или к возникающим в результате этих действия отношениям и состояниям, ср. русс.: *обещать, давать обещание – сдерживать обещание, выполнить обещание, нарушить обещание* и т. д.

По сравнению с простыми глаголами (*sich bewegen, fließen, umlaufen, ruhen*) (двигаться, течь, ходить, отдыхать), изображающими единичное действие в данный момент, АГИК представляет движение или деятельность как состояние, существующее в разные моменты. Хотя простой глагол и АГИК выражают одно и то же действие, значения высказываний отличаются друг от друга: *treten, denken, sich bewegen* подразумевают неограниченное, простое действие, а АГИК выражает непрерывный процесс спокойно протекающего “глагольного” действия, которое в качестве отдельного, единичного действия точно актуализируется во времени, благодаря чему высказывание приобретает наглядность, жизненность, становится ярче, точнее, яснее.

Почти во всех случаях имеется соотносительный глагол, но не всегда он способен полностью передать весь спектр смысловых оттенков, которые несет в себе АГИК, иногда он просто представляет собой однокоренной, но не соотносительный глагол.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту. АГИК существуют в языке наравне с простыми глаголами. Определен статус АГИК, представлено ее четкое определение. Разграничены понятия “аналитическая глагольно-именная конструкция” и “фразеологическая единица”. Предложена единая семантическая классификация с позиции рассмотренных именного и глагольного компонентов. АГИК в современных немецком и русском языках являются свидетельством распространения

а

номинального стиля в речи (в немецком – больше, в русском – меньше). Путем сравнения немецких примеров с их русскими соответствиями и выявления их сходств и различий доказано, что процесс появления АГИК в языках в данный период протекает достаточно параллельно, т.е. АГИК являются универсальным явлением для рассматриваемых языков.

АГИК являются яркими представителями номинального стиля как в немецком, так и в русском языках, реализуют и воплощают в жизнь их тенденцию к аналитизму, делают языки более структурированными, расширяют их синонимические возможности, что, несомненно, способствует обогащению языкового состава.

Основные положения диссертации отражены в семи **публикациях** автора по теме исследования.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Гутарова А.В. Немецкие аналитические глагольно-именные конструкции с глаголами с семантикой “получения-приобретения” и их соответствия в русском языке // Вестник Чувашского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Чебоксары: Чувашский государственный университет, 2008.-№ 3.- с. 124-129.

Статьи и материалы, опубликованные в других изданиях:

1. Гутарова А.В. Сопоставительное исследование немецких глагольно-именных конструкций с глаголами с семантикой получения-приобретения и их перевод на русский язык // Иностранные языки в современном мире. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. - Казань: Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, 2007.- с. 42-46.

2. Гутарова А.В. Из опыта сопоставительного исследования аналитических глагольно-именных конструкций с глаголами “geben – nehmen” и их перевод на русский язык // Язык и методика его преподавания: VI Всероссийская научно-практическая конференция. Часть I. 16 июня 2004 г. – Казань: Казанский Государственный университет, 2004. - с. 60-66.
3. Гутарова А.В. Немецкие аналитические глагольно-именные конструкции с глаголом “kommen” и их перевод на русский язык // Язык и методика его преподавания: V республиканская научно-практическая конференция. Ч.1. Лингвистика и литературоведение. - Казань, 2003. - с. 46-51.
4. Гутарова А.В. Перевод немецких аналитических глагольно-именных конструкций с глаголом “sein” на русский язык // Теория перевода. Межкультурная коммуникация. Сопоставительная лингвистика. Материалы I международной научной конференции. - М., 2002. - с.104-109.
5. Гутарова А.В. Сопоставительный перевод немецких аналитических глагольно-именных конструкций с глаголом “haben” на русский язык // Мост (язык и культура) – BRIDGE (language & culture).-Набережные Челны: Издательско-полиграфический отдел Набережночелнинского филиала Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова, 2002. - № 10. - с.21-24.
6. Гутарова А.В. Немецкие аналитические глагольно-именные конструкции с глаголом “sein” и их перевод на русский язык // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень: Издат.центр “Академия”, 2002. - с.26-28.

a